

ИССЛЕДОВАНИЯ МИЗОГИННЫХ УСТАНОВОК В СЕМЬЕ И В ОБЩЕСТВЕ

REVIEW OF RESEARCHES ABOUT MISOGYNY IN A FAMILY AND SOCIETY

Мохова Светлана Борисовна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии
Московского городского психолого-педагогического университета
111123, Москва, ул. Плеханова, д.3, корп.1, кв. 38

ТЕМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ПСИХОЛОГИЯ В МИРЕ ПЕРЕМЕН И КРИЗИСА. ПРЕДЛОЖЕНИЯ К ДЕЙСТВИЮ

Перемена ценностей и психологическая помощь

svm.consult@yandex.ru

8 (495) 305 36 32 – дом.

8 (925) 855 81 16 – моб.

Fecha de recepción: 9 de enero de 2013

Fecha de admisión: 15 de marzo de 2013

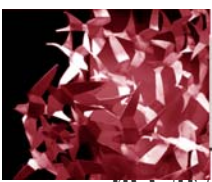
РЕЗЮМЕ

Профессионалы, миссия которых лежит в области психологического просвещения и психического оздоровления общества, могут быть обеспокоены нынешними российскими тенденциями «возрождения традиций и возвращения к корням». В числе прочих отвергаемых ценностей цивилизованного общества, возрождение к корням затрагивает такую ещё неустоявшуюся на протяжении XX века ценность, как гендерное равенство. В статье речь идёт об исследованиях мизогинии – ненависти к женскому – и её психологической угрозы, которая представляет опасность не только для женщин, но и для всех, кто хочет жить в мире без насилия.

Ключевые слова: установки, мизогиния, гендерная роль, психологическое насилие, физическое насилие, экономическое насилие, сексуальное насилие, стресс наблюдателя

ABSTRACT

The tendencies of Russian society 'to restore traditions and return to roots' worry professionals that undertake a mission of psychological education and improvement of the public mental health. Among other rejected values of civilized society the 'return to roots' takes such unsettled

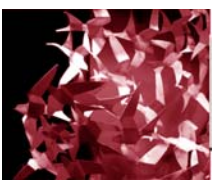
ИССЛЕДОВАНИЯ МИСОГИНИИ В СЕМЬЕ И В ОБЩЕСТВЕ
REVIEW OF RESEARCHES ABOUT MISOGYNY IN A FAMILY AND SOCIETY

values of XX century as gender equality. The article discusses the findings of misogyny study as a strong dislike of women. This study reveals the issue of psychological threat that runs the danger to women as well as to everybody who wants to life in world without violence.

Keywords: attitudes, misogyny, gender role, psychological violence, physical violence, economical violence, sexual abuse, observer's stress

Современное российское общество переживает период возрождения традиций и возвращения к корням, под которыми в большинстве случаев понимается распространение религиозных традиций православия и вольно трактуемая борьба за сохранение устоев общества. Профессионалы, миссия которых лежит в области психологического просвещения и психического оздоровления общества, могут быть обеспокоены нынешними тенденциями, т.к. «сохранение устоев», сопровождающееся отступлением от ценностей цивилизации, означает дегуманизацию общества и создает неблагоприятные условия для психологического просвещения и психологического оздоровления. В настоящее время мы видим в России возобновление прекращенной на пару десятков лет борьбы с гомосексуализмом, и мы понимаем, что в сложившихся условиях тема сексизма, борьбы с гендерным неравенством вновь отступает на задний план, так никогда ещё и не будучи признанной социально значимой.

РИА Новости 24.01.2013 сообщает об инициативе Общественной палаты РФ по подготовке законопроекта «О предупреждении и профилактике насилия в семье» и разъясняет, что почти 80% опрошенных женщин столкнулись хотя бы с одним из проявлений психологического насилия со стороны мужа, при этом 70% женщин испытывают при общении с мужем различного рода чувства психологического дискомфорта. Доля женщин, которым нынешний муж угрожал физической расправой или к которым применял силу, составляет 56%. Половина женщин хотя бы однажды подвергалась физическому насилию со стороны мужа. Почти 41% женщин хотя бы один раз ударил муж, из них 26% подвергались избиванию неоднократно, в том числе 3% женщин муж бьет раз в месяц и чаще. Женщины, которые четко сказали, что муж их ни разу даже не попытался ударить, составляют 45% (Горшкова, Шурыгина, 2003). Осознание необходимости закона о предотвращении домашнего насилия и тексты об этом теряются в новостном потоке в призывах к возврату к традиционности, включая традиционную гендерную сегрегацию на основе религиозности. Традиционные корни и устои общества в России антифеминны, что не ново, Нерек (1988) в США провёл эмпирическое исследование, которое подтвердило связь между религиозностью и консервативным отношением к гендерным вопросам (Miner, et al., 2012). Baker с соавторами (1990) проводили одно из немногих исследований для изучения связи между религиозностью и реакцией на грубость по отношению к женщинам. Они собрали данные на основании изучения студентов США, попросив их рассмотреть различные сценарии, где проявлялись сексуальные домогательства в отношении женщин, и затем представить, как они будут реагировать в этих ситуациях. Авторы отмечают, что очень религиозным лицам свойственно ожидать урегулирования ситуации кем-то другим с одновременным переключением ответственности за решение проблемы с себя. Люди с низким уровнем религиозности в их исследовании были с большей вероятностью склонны поддержать конфронтацию с нарушителем общественных норм (Baker, et al., 1990). Эти исследования подтверждают, что религиозность может быть отрицательно связана с эмоциональными реакциями на проявления, направленные против женщин, особенно, когда речь идёт о гипотетических сценариях ситуаций, предлагаемых с целью исследования (Miner, et al., 2012). Есть основания предполагать, что подобные данные могли бы быть получены и в России, т.к. ни православие, ни ислам не являются религиями, дружественными к женщине, чётко очерчивая её роль как вторичную и, в лучшем случае, вспомогательную.

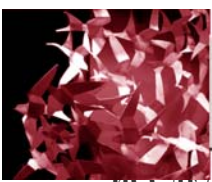
PSICOLOGÍA POSITIVA: DESARROLLO Y EDUCACIÓN

Отрицание самостоятельной ценности женского бытия, агрессивное неприятие социальной реализации женщины вне предписанной вспомогательной роли в психотерапии носит название мизогиния. Мизогиния (от греч. *misos* – отвращение + *gynē* – женщина). Клиническое нарушение, которое характеризуется ненавистью по отношению к женщинам. Понятие мизогинии активно используется в психоаналитической литературе. Первоначально рассматривалось как негативный эдипов комплекс, а именно как проявление страха кастрации матерью. В дальнейшем предпринимались попытки более «аналитического» толкования мизогинии. Для мужчины она трактовалась как реактивное образование в ответ на нереализуемое желание быть самому женщиной, для женщины – как защита против своих гомосексуальных тенденций. Это понятие сформулировано в работе З. Фрейда «Леонардо да Винчи» (1912), после чего стало использоваться в психоаналитической и психотерапевтической литературе (Кондаков, 2007).

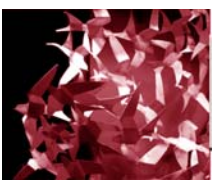
Широко распространяться в России этот термин стал после перевода в 2011 году на русский язык книги Сюзан Форвард «Мужчины, которые ненавидят женщин, и женщины, которые их любят» (*Men Who Hate Women and the Women Who Love Them: When Loving Hurts And You Don't Know Why*), в которой понятие «мизогиния» используется по аналогии с «мизантропия» (Forward, Torres, 2002). Эта книга описывает подробно проявления мизогина – мужчины, ведущего себя как домашний тиран, использующего как средства контроля над женой её изоляцию от её родных и друзей, контроль над финансами, секс, детей и, главное, меры физического и психологического насилия, направленные на снижение её самооценки. Она предлагает версии появления мужчин-мизогинов. Опыт психотерапевтической работы подсказывает автору, что источником мизогинии у партнёров женщин, нуждающихся в помощи, стали собственные личностные особенности, преломившиеся через особенности отношений в родительской семье. Это, например, страх быть покинутым, высокая тревожность по отношению к женщинам, высокая потребность в женской любви и страх перед ней. Механизм становления мужчины-мизогина, по наблюдениям С. Форвард, связан с такими обстоятельствами, как идентификация с отцом-домашним тираном или отсутствие у мальчика в детстве ролевой модели сильного умелого отца, пассивно-агрессивный отец. Подобные особенности порождают установки, которые разрушают мужчину, который впоследствии разрушает женщину, вступившую с ним в длительные отношения. Примеры установок: «С женщинами можно обращаться плохо; мужчины сильны, только если женщины беспомощны», «Все женщины обманщицы, беспомощные, им нельзя доверять», «Если женщины господствуют, то мужчины не могут им противостоять» (Forward, Torres, 2002). Подобные деструктивные установки, если они вынесены субъектом из родительской семьи, в дальнейшем могут поддерживаться им сколь угодно долго, т.к. ничто вокруг него, в широком социальном окружении, не указывает ему на неадекватность таких установок.

Сюзан Форвард в своей книге уделяет значительное внимание прикладному аспекту проблемы, психотерапии и самотерапии женщин, через несколько лет брака обнаруживших себя в мизогинных отношениях. Пребывание в отношениях, полных враждебности, агрессии, презрения и жестокости, проявляемых мизогинном по отношению к партнерше, определяет необходимость психотерапевтической помощи для неё на этапе осознания необходимости выхода и выхода из сложившихся деструктивных отношений. Проблема разрушения психологического здоровья женщины в браке с мизогинном весьма серьёзна (Forward, Torres, 2002). Она усугубляется широким распространением установок, формирующих мизогинов, и отношением к этим установкам общества. В диапазоне от насмешливого отрицания серьёзности проблемы до бездумного принятия подобных установок как правомочных в силу их традиционности.

Но только ли вступая в брак женщина рискует столкнуться с мизогинным отношением? Мизогиния подразумевает замаскированную, а иногда и открытую враждебность по отно-

ИССЛЕДОВАНИЯ МИЗОГИНИИ В СЕМЬЕ И В ОБЩЕСТВЕ
REVIEW OF RESEARCHES ABOUT MISOGYNY IN A FAMILY AND SOCIETY

шению к женщине. Мизогиния находит проявление в мерах по снижению самооценки женщины, сопровождающихся внушением ей, что её самоценность измеряется её пригодностью к определенной роли, готовностью реализовываться в заданных рамках. Легко убедить в том, что мизогиния не как черта конкретного человека, а как характеристика отношения к женщине проявляется намного раньше, чем девушка вступает в какие бы то ни было парные отношения. Носителем мизогинных установок часто бывает женщина, проявляющая их по отношению к другим женщинам, лично или вообще в целом. Мизогинные установки могут реализовываться субъектом по отношению к себе, репрессируя проявления, понимаемые им как относящиеся к проявлениям женского пола. Ощущение своей недостаточности, себя как нуждающейся в улучшении подспудно прививается девочкам уже в детстве и воспринимается как норма, не привлекающая к себе ничего внимания. Это ощущение, а также его связь с обеспечением спроса на косметику, косметические процедуры и прочие предложения «индустрии красоты» раскрывается в масштабном исследовании, проведенном Наоми Вульф и отраженном ею в книге «Миф о красоте: как образы красоты используются против женщин» (Naomi Wolf, 'The Beauty Myth: How Images of Beauty Are Used Against Women'). Несмотря на то, что работа Н. Вульф затрагивает реалии США, многие проявления «мифа о красоте» присутствуют и в нынешней России (Wolf, 1992). Автор последовательно и убедительно описывает манипуляции, посредством которых воля и энергия женщины отвлекаются от задач поиска себя и самореализации на борьбу за достижение эталона красоты, с собственной внешностью, с собственным телом. От особенностей стиля одежды требования красоты распространяются на состояние кожи и волос, затрагивая затем характеристики фигуры и формы тела. Ответственно следуя предъявляемым требованиям, жертва мифа оказывается в ситуации добровольно принятой аскезы, регламентируется каждый приём пищи, весь распорядок жизни оказывается подчинён тому, что разрешается или запрещается, исходя из требований соответствия канонам красоты. Н. Вульф описываются культурные, информационные, социальные механизмы внушения недовольства своими телесными характеристиками (Wolf, 1992). Подчёркивается отношение их только к женщинам, многочисленные примеры показывают отсутствие подобной регламентации и подобных критериев для мужчин. Отыскиваются исторические предпосылки и более ранние варианты использования механизмов с подобным эффектом, обеспечивающим и в современном мире ограниченное угнетённое положение женщин и непоколебимость мужских властных институтов. Оказывается, и 70, и 150 лет назад отыскивается бессмысленное времязатратное занятие, предназначенное для женщин, в которое они оказываются вовлечены (наведение порядка «идеальной домохозяйкой» Америки 40-х; вышивание аристократками викторианской Англии) (Wolf, 1992). Гонка за недостижимым соответствием эталонному образу красоты не только регламентирует ход жизни, определяя занятия и предпочтения в каждый момент, не только отнимает материальные ресурсы (до четверти зарплаты, по данным США), но обеспечивает неиссякаемый источник недовольства собой и снижения самооценки. Время, которое неизбежно изменяет внешность людей, оказывает различное влияние на мужчин и женщин. Если признаки возраста у мужчины означают опыт, то у женщины они же прочитываются как повод снижать социальную активность, невозможность конкурировать в социальной, в том числе профессиональной сфере, т.к. требование внешней привлекательности для женщин остаётся неотъемлемой частью всех требований к ним. Женщина, проявляющая нонконформизм в отношении требований соответствия недостижимым канонам красоты, рискует оказаться вытолкнутой за пределы возможностей социальной, в том числе профессиональной реализации, получая характеристики нецелеустремлённой, недостаточно волевой, а потому несоответствующей требованиям профессии (Wolf, 1992). Различность требований к мальчикам и девочкам известна каждому, кто имел дело с

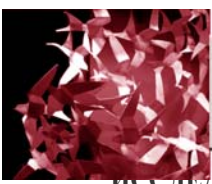
PSICOLOGÍA POSITIVA: DESARROLLO Y EDUCACIÓN

воспитанием детей или организацией их совместных действий. Эта различность ожиданий приводит к тому, что кажется естественной более высокая интернальность девочек, однако постоянное внушение недовольства собой, внутренний контроль с постоянным наращиванием требований, культура отсутствия самостоятельной ценности женщины в обществе делают женщин способными реализоваться через заботу о других, но исключают возможность полноценного проживания собственной жизни.

Работы С. Форвард и Н. Вульф не новы. К сожалению, со времени их первой публикации до начала их распространения в России уже целое поколение женщин пострадало от мизогинных отношений, потеряв в них положительную самооценку, активность в решении жизненных задач, веру в свои силы и своё будущее. И всё же такие исследования, их продолжение, расширение, популяризация сыграют свою роль и обеспечат женщинам источник психологической поддержки, а обществу – причину измениться к лучшему.

Исследований, посвящённых мизогинии, как и вообще исследований по гендерной проблематике, в России немного. В 2002-2003 году Совет женщин МГУ при поддержке Фонда Форда провел общероссийское исследование с целью выяснить, сколько замужних женщин в современной России подвергаются разным видам насилия со стороны своих мужей. В исследовании социологов Ирины Горшковой (МГУ) и Ирины Шурыгиной (Институт социологии РАН) всего было опрошено 1076 женщин и 1058 мужчин в семи регионах России в более чем 50 населенных пунктах. Изучались четыре вида насилия: психологическое, экономическое, физическое и сексуальное. Под психологическим насилием понималось принижение достоинства женщины, оскорбления, пренебрежительное отношение, ведущее к утрате самоуважения, упреки, брань, грубость и запугивание. Чаще всего мужья обвиняют женщин в том, что те “плохие жены” (25% опрошенных женщин), что у них плохой характер (23%), что они – “плохие хозяйки” (18%) и глупы (16%). Самые распространенные угрозы и запреты – угрозы физической расправой (22%) и запрет куда-нибудь пойти, выйти из дома (21%). Мужчины при этом действуют осмысленно и целенаправленно: большинство из них сказали, что они считают необходимым показывать жене, “где ее место”. И чем больше мужчины “ставят жен на место”, делают уничижительные замечания и прочее, тем больше они уверены, что внушают женам страх. Среди женщин-жертв психологического насилия в пять раз больше тех, кто боится своих мужей, чем среди женщин, которые психологическому насилию не подвергаются (Горшкова, Шурыгина, 2003).

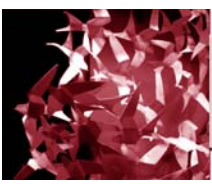
Экономическое насилие рассматривалось как лишение ресурсов, запрещение работать, контроль над расходами, выдача денег только по просьбе и только на проживание, ограничение, отказ в деньгах, обязательные отчеты о потраченных средствах, сокрытие доходов, несправедливый раздел имущества, изъятие денег. Как выяснилось, почти треть (30%) женщин вынуждены регулярно (часто и время от времени) просить деньги у мужа и каждая седьмая женщина (14%) должна отчитываться перед мужем во всех или в большей части произведенных расходов. Поскольку различные мизогинные проявления действуют комплексно, при этом женщины, подвергаясь одновременно и психологическому насилию, сталкиваются с тем, что: мужчины говорят, что работа жены никому не нужна, от нее на работе никакого толка, она ходит на работу только пить чай и т. п. (выслушивают это от мужей 14% опрошенных женщин); мужчины не дают или угрожают не дать денег жене, если она будет себя “плохо вести” – 11%; мужья запрещают женам учиться, работать или делать карьеру – 10%; мужчины выгоняют жен из дома – 10%; мужья угрожают женам выгнать их из дома, оставить после развода “без копейки”, не платить алименты – 10%. Хотя бы с одним из этих проявлений давления столкнулась каждая четвертая замужняя женщина. Именно те мужчины, которые запрещают женам работать, учиться, делать карьеру, в наибольшей степени склонны к экономическому насилию над женами. Показательно, что среди самых бед-

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСОГИНИИ В СЕМЬЕ И В ОБЩЕСТВЕ
REVIEW OF RESEARCHES ABOUT MISOGYNY IN A FAMILY AND SOCIETY

ных семей случаи, когда муж запрещает жене работать, встречаются так же часто, как и среди самых обеспеченных. То есть для некоторых мужей важнее, чтобы жена “была послушной”, чем найти ресурс для улучшения материального положения семьи. Среди женщин, зарабатывающих немного больше мужа или примерно столько же, сколько и он, меньше всего подвергающихся экономическому насилию (Горшкова, Шурыгина, 2003).

Под физическим насилием понимались избиения, побои, рукоприкладство, пытки, истязания, нарушение неприкосновенности, толчки, пощечины, удары кулаком, нападения, нанесение травм, увечий, поджоги, изоляция, неоказание помощи, запугивание жестами, действиями, уничтожение предметов обихода, применение оружия. Исследование показало, что многие мужчины и женщины вовсе не думают, что мужчина не должен бить жену. Доля тех, кто готов оправдать мужа, ударившего или побившего жену, при ответах на различные вопросы колеблется от 32% до 47% процентов. Треть респондентов считает, что мужчина может бить жену в наказание за что-либо. Больше всего тех, кто считает, что женщину можно побить, если она изменяет мужу или злоупотребляет спиртным. Это именно те “грехи”, которые общество в наименьшей степени готово простить женщине, причем в отношении них очень выражен “двойной стандарт” и лицемерие. Так, например, среди мужчин, которые полагают, что можно побить жену за измену, многие, по их собственному признанию, сами изменяли женам, а среди мужчин, которые допускают избиение жены за ее алкоголизм, треть сами бывают сильно пьяны раз в месяц и чаще (Горшкова, Шурыгина, 2003). Половина опрошенных мужчин не исключает того, что они когда-либо ударят жену. Среди женщин тех, кто считает вероятным, что муж может их ударить, еще больше – 60%. То есть большинство замужних женщин живут с человеком, про которого они думают, что он может их ударить или побить. Риск подвергнуться избиению оказывается “естественной” составляющей обычной семейной жизни. В подавляющем большинстве случаев мужья-агрессоры не являются психопатами, способными на крайне жестокие действия. В основном бьют жен вполне обычные мужчины. Возможно, именно это позволяет и мужчинам и женщинам относиться к физическому насилию как к чему-то не выходящему за пределы “нормальной” жизни – если муж не избивает жену ногами, значит, это вроде и не насилие, а просто частное дело. Большинство мужей полагают, что, ударив жену, они никак не изменили или даже улучшили свои отношения с ней. Женщины же в основном считают, что побои ухудшили отношения в семье. Видимо, ударив или побив жену, мужья действительно делают семейные взаимоотношения более удобными для себя, 43% женщин, которых ударил муж, сообщили, что после первого/единственного такого случая начали бояться его хотя бы время от времени. Характерно, что мужчины, избивающие жен часто или жестоко, делают это вовсе не потому, что несчастливы в браке с ними. Удовлетворенность браком у них почти такая же, как у мужчин в среднем по массиву, и абсолютное большинство из них не хотели бы развода (никогда не думали о разводе 44% из них и еще 26% думают о нем очень редко). Совсем по-другому оценивают свой брак женщины, которые подвергаются частым или жестоким избиениям. Среди них заметно меньше удовлетворенных браком, чем среди женщин в среднем по массиву и среди мужчин-наильников, и только 20% никогда не думали о разводе. Таким образом, ситуация, когда муж бьет жену, оказывается вполне комфортной для мужчин (Горшкова, Шурыгина, 2003).

Сексуальное насилие в исследовании И. Горшковой – И. Шурыгиной понималось как секс без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания, насильственное совершение полового акта, после побоев, секс как средство унижения и оскорбления. И мужчины и женщины считают, что сексуальные потребности мужей “важнее”, чем женские. Подавляющее большинство женщин (75%) с большей или меньшей частотой “уступают” мужу, соглашаясь на секс, когда им этого не хочется. Только

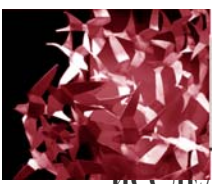

PSICOLOGÍA POSITIVA: DESARROLLO Y EDUCACIÓN

13% никогда не занимаются с мужем сексом, если у них нет такого желания. При этом мужчины в два раза чаще упрекают жен за то, что они “плохо” или “мало” занимаются сексом, чем жены мужей. Сексуальное насилие тесно связано со страхом, который жены испытывают по отношению к мужьям. В среднем по массиву женщины, которые боятся своих мужей, составляют 14%, и 16% мужчин считает, что жена их боится. В семьях, где жене хотя бы один раз пришлось заниматься с мужем сексом вопреки своему желанию, потому, что иначе он мог устроить скандал, боятся мужей 37% женщин (по мужским ответам – столько же). Там, где имело место изнасилование, на страх указало 48% женщин и 47% мужчин. Секс после побоев сопровождается страхом жены перед мужем по женским ответам в 49% случаев; по мужским данным – в 43%.

Таким образом, данные исследования И. Горшковой – И. Шурыгиной показали, что в среднем из каждых 100 замужних женщин 79 знакомо хотя бы одно из проявлений психологического насилия; 54 подвергались как минимум одной из форм экономического насилия; к 50 мужья применяли физическую силу и 23 подвергались насилию сексуальному в той или иной форме (Горшкова, Шурыгина, 2003).

Отсутствие в российском обществе интереса даже к крайним формам выражения мизогинии не способствует прояснению влияния данного феномена на повседневную жизнь и психическое состояние людей. Интересные исследования по данной проблематике проводились в США. Например, исследование того, как работники, которые просто были свидетелями или слышали о мизогинном поведении в их организации, ощущают негативное воздействие таких инцидентов (Glomb и др. 1997; Richman-Hirsch и Glomb, 2002). Hitlan и др. (2006) в результате своего исследования женщин, работающих в университетах США, утверждают, что ставшие свидетелями или слышавшие о мизогинном поведении в отношении сотрудника испытывают то, что они называют «стрессом наблюдателя» (Miner и др. 2012). Miner-Rubino и Cortina (2007) установили, что работники организации с климатом, враждебным женщинам, проявляют снижение психологического благополучия, физического здоровья и удовлетворенности работой (на материале изучения сотрудников государственных университетов в США). Работники таких организаций проявляют возрастание истощения, переживание чувства размежевания, которые выливаются в мысли об уходе. Важно отметить, что характер выводов в этих исследованиях был почти идентичен в отношении представителей разных полов, что позволяет предполагать, что наблюдение несправедливости в отношении женщин может отрицательно сказаться как на других женщинах, так и на мужчинах (Miner и др. 2012). Исследование George B. Cunningham & Kathi Miner & Claudia Benavides-Espinoza было посвящено тому, как наблюдение проявлений мизогинии оказывалось связано с эмоциональным дистрессом у женщин и мужчин. Сила проявления эмоционального дистресса сопоставлялась ими с политическими взглядами и религиозностью наблюдателей мизогинных проявлений. Одним из интересных промежуточных выводов этого исследования оказался вывод о том, что женщины переоценивают свою ожидаемую эмоциональную реакцию на проявления мизогинии в отношении другой женщины. Рассуждая гипотетически о ситуации наблюдения таких проявлений, женщины предполагают у себя более острую реакцию, чем та, которая действительно происходит. И, хотя в результате проведения этого исследования оказалось, например, что сила переживаемого дистресса не связана с интенсивностью реакции на наблюдаемую ситуацию ни у мужчин, ни у женщин, результаты проведения исследования позволяют предполагать, что осознание мизогинии как серьезной проблемы приведёт, скорее всего, к снижению проявлений враждебности в отношении женщин. Общее снижение враждебности в отношении женщин могло бы сделать более частыми сообщения о фактах её проявлений и задать тенденцию повсеместного реагирования на них как на правонарушения (Miner и др. 2012).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. (2003). Насилие мужей против жен: данные общероссийского социологического исследования // *Информационный портал «Женщина и общество»*. 06.08.2003. URL:
- Домашнее насилие в России и в мире: статистика и решение проблемы // РИА Новости. 08.02.2013. URL: http://ria.ru/trend/domestic_violence_06022013/
- Кондаков И.М. (сост.). (2007). Психология: Иллюстрированный словарь / СПб. : ПраймЕврознак.
- Baker, D.D., Terpstra, D.E., & Lartz, K. (1990). The influence of individual characteristics and severity of harassing behavior on reactions to sexual harassment // *Sex Roles*, 22, 305–325.
- Forward, S., Torres, J. (2002). *Men Who Hate Women and the Women Who Love Them: When Loving Hurts And You Don't Know Why*. New York: Bantam House.
- Miner, K., Cunningham, G.B., Benavides-Espinoza, C. (2012). Emotional Reactions to Observing Misogyny: Examining the Roles of Gender, Forecasting, Political Orientation, and Religiosity // *Sex Roles*. V. 67. N.1-2 P. 58-68.
- Wolf, N. (1992). *The Beauty Myth: How Images of Beauty Are Used Against Women*. New York : Anchor Books.